

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-246-257>

УДК 749

ББК 85.126(2)



This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Г. А. Пудов
г. Санкт-Петербург, Россия

О СУНДУЧНЫХ ИЗДЕЛИЯХ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Аннотация: Производство сундучных изделий достигло в Великом Новгороде блестящего расцвета. Однако его история мало привлекала внимания исследователей. Обзор источниковедческой базы дал противоречивую картину: сведения по истории сундучного производства сохранились, но они отрывочны и в большинстве случаев косвенны. Цель настоящей работы — выявление на основе доступных материалов картины развития новгородского сундучного производства, определение его особенностей. Задачи: обобщение имеющейся на настоящий момент информации о сундучных изделиях Новгорода, анализ сохранившихся произведений, реконструкция не сохранившихся. Наиболее ранние сведения содержатся в берестяных грамотах. Интересную информацию дают фрагменты берестяных коробей из Новгородского музея-заповедника. При учете особенностей истории и культуры Новгорода возможно реконструировать некоторые аспекты, связанные с техникой изготовления и художественным стилем древнейших сундучных изделий (XII–XIII вв.). О сундучном производстве XIV–XV вв. свидетельствуют изделие мастера Самуила и ларец архиепископа Евфимия. Несмотря на разгром города Иваном Грозным, сундучное дело не угасло — в XVI столетии множество мастеров упоминаются в Писцовых книгах. В XVIII в. оно переживало глубокий упадок. В конце концов, новгородское сундучное дело потеряло общероссийское значение и стало исключительно локальным художественным явлением. С периодами упадка и расцвета оно просуществовало до XX столетия.

Ключевые слова: Великий Новгород, сундук, ларец, мастер, ремесло, народное искусство, производство, Новгородский музей, коллекция, международные связи.

Информация об авторе: Глеб Александрович Пудов — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Отдела народного искусства, Государственный Русский музей, ул. Инженерная, д. 4, 191198 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7270-8065>. E-mail: narodnik80@list.ru

Дата поступления статьи: 18.02.2020

Дата публикации: 28.09.2020

Для цитирования: Пудов Г. А. О сундучных изделиях Великого Новгорода // Вестник славянских культур. 2020. Т. 57. С. 246–257. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-246-257>

Среди многих видов прикладного искусства, достигших в Великом Новгороде блестящего расцвета¹, было производство сундучных изделий. Следует сразу огово-

¹ А. В. Арциховский писал: «Древний Новгород был, по-видимому, городом ремесленников. Археологические раскопки вскрывают в нем повсюду остатки мастерских» [1, с. 3].

ритель, что под последними в настоящей работе понимаются не только собственно сундуки, но и все изделия, связанные с ними по материалу, технологии изготовления и назначению: шкатулки, ларцы, подголовники, коробки и т. д.

Несмотря на широкое распространение в городе этого ремесла, в отечественной науке ему мало уделялось внимания. Специальных работ по новгородскому производству сундуков в настоящее время не существует. Лишь в монографии автора настоящей статьи, посвященной истории уральского сундучного центра, дан краткий очерк «дела» сундуков в Великом Новгороде [24, с. 49–50]. Цели и задачи монографии не дали возможности остановиться на этой теме более подробно. В работах других авторов, чаще всего археологов, упоминаются замки и петли от сундуков, воспроизводятся железные накладки, реконструируются коробки [16, с. 18]². Историки (С. В. Бахрушин, И. Е. Забелин, Н. И. Костомаров) упоминали новгородские сундучные изделия в работах, посвященных торговым связям Новгорода, быту русских людей разных социальных слоев [3, с. 61; 12, с. 412–413, 414]. Важное значение при изучении истории местного сундучного дела имеют берестяные грамоты и Писцовые книги, составившиеся в XVI–XVII вв. В первых упоминаются конкретные изделия, во вторых приводятся имена мастеров. В итоге, обзор источниковедческой базы выявляет противоречивую картину: сведения по истории сундучного производства в Новгороде сохранились, но они отрывочны и в большинстве случаев являются косвенными. Таким образом, степень изученности новгородского сундучного дела далеко не соответствует его значению для культуры не только Новгорода, но и всей страны. Возможно, одной из причин этого стало почти полное отсутствие сохранившихся сундучных изделий раннего времени, а также распыленность более поздних произведений по различным музейным собраниям. К тому же множество новгородских изделий не выделено среди продукции других центров сундучного производства.

Цель настоящей работы — выявление на основе доступных материалов картины развития новгородского сундучного производства, определение его особенностей. К задачам относятся: обобщение имеющейся на настоящий момент информации о сундучных изделиях Новгорода, анализ сохранившихся произведений, реконструкция не сохранившихся. Материалом исследования стали вещи из коллекции Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (далее — НГОМЗ)³ и других музеев.

Необходимо подчеркнуть, что статья не ставит своей целью дать развернутую картину истории зарождения и развития сундучного дела в Новгороде. По этой теме в настоящее время возможны лишь предварительные заключения, в дальнейшем не исключено появление значительных дополнений и корректировок.

Еще в 1016 г. киевский воевода Волчий хвост, упоминаемый в Новгородской первой летописи Младшего извода, называл новгородцев плотниками [20, с. 175]. О значительном развитии деревообработки свидетельствуют и произведения из коллекции НГОМЗ [29]. Это деревянная скульптура, царские врата, кресты, моленные места, раки и другие предметы.

Наряду с ними с давних времен в Великом Новгороде были известны сундучные изделия. В берестяной грамоте № 429 упоминается большой сундук первой половины

² Упоминается также об оковке железом сундуков, известной уже с X в. [15, с. 155].

³ Благодарю за содействие главного хранителя НГОМЗ Юлию Николаевну Коломыцеву и хранителя коллекции сундуков Надежду Борисовну Гарееву.

XII в., в котором хранили одежду и женские украшения. В грамотах № 438 и 533 говорится о коробьях XII–XIV вв. [2, с. 35–36, 41–42, 135]. Кроме того, на экспозиции НГОМЗ находятся берестяная грамота № 846, датирующаяся второй четвертью – половиной XII в., в которой упоминается ларец с книгами, и грамота № 403 (XIV в.), в которой речь идет о коробье. В коллекции НГОМЗ также находятся обрывки бересты от стенок расписных коробей, датирующиеся XIV в.⁴ (были обнаружены в Неревском раскопе в 1956 г.). На них в виде рядов полос нанесены орнаменты, состоящие из плетенки и растительных завитков. Коробьи в XIV столетии декорировались не только расписным, но и резным орнаментом⁵.

Представляется, что при учете некоторых особенностей истории и культуры Новгорода возможно реконструировать некоторые аспекты, связанные с техникой изготовления и художественным стилем местных сундучных изделий. Метод реконструкции начальных форм исходя из позднейших далеко не нов, он использовался историками, археологами, филологами, искусствоведами. Можно дискутировать по некоторым выводам, полученным с помощью этого метода [5, с. 6], но отрицать его эффективность вряд ли справедливо. Предлагаемая статья не претендует на то, чтобы «раскрыть чистый (первоначальный, древний) вид до конца, то есть постепенно снимая наслоения с амальгамированного образца, дойти до первичной ступени» [8, с. 182], в ней возможно лишь наметить некоторые аспекты.

Известно, что мебель (точнее, ее фрагменты), обнаруженная при раскопках Новгорода, была изготовлена из сосны и ели [14, с. 11]. Вероятнее всего, сундуки, ларцы и прочие изделия также были сделаны из древесины этих пород деревьев. По мнению Б. В. Сапунова, «мастера, изготавлившие мебель, либо оставляли поверхность древесины гладкой, либо украшали ее орнаментом, выполненным в технике углубленной резьбы» [26, с. 15]. Исследователь далее пишет о геометрическом орнаменте в виде косой насечки, косой плетенки, «глазков» и проч. Учитывая эти сведения, а также известные с раннего времени свидетельства о мастерстве новгородцев в области резьбы по дереву, можно предположить, что сундучные изделия также украшались богатой резьбой (если их поверхности не оставались гладкими). Б. В. Сапунов предполагает, что мебель домонгольского периода могла окрашиваться естественными красителями: соком ягод, охрой, сажей [26, с. 15]. Известно, что новгородские коробьи более позднего времени окрашивались, поэтому не исключено, что изделия XI–XIII столетий также украшались подобным образом. Б. А. Колчин, основываясь на данных археологии, реконструировал новгородские коробьи. Это были изделия цилиндрической, прямоугольной или овальной формы. Днище было многослойным — из луба и нескольких слоев бересты. Основой стенок также был луб, который с наружной и внутренней сторон обтягивался берестой. Швы сшивали лыком. Готовые коробьи и крышки еще раз обтягивали (пришивали и наклеивали) слоем бересты, который украшался не только расписным, но и тисненым и резным орнаментом [14, с. 50]⁶. Кроме того, «Древнерусские мастера широко применяли оковку мебели металлом, которому придавали вид декора. Помимо железа, применялось покрытие поверхности изделия золоченой медью или тонкими листами серебра» [26, с. 16]. Железные накладки были обнаружены А. В. Арциховским

⁴ Инв. № А-46/508.

⁵ Крышка от коробьи из коллекции НГОМЗ, датирующаяся XIV в., украшена в технике резьбы растительными мотивами (инв. № НГМ КП 46515/243 А-218/243). См. также работу Б. А. Колчина, В. Л. Янина и С. В. Ямщикова [15, с. 114].

⁶ См. также реконструкции Е. А. Рыбиной [9, табл. 37].

в слоях XII–XIII вв. [26, с. 15]. Более поздние коробки, как известно, обивались железными полосами, и в этом, вероятно, следует видеть продолжение древних ремесленных традиций Новгорода. О высоком уровне металлообработки свидетельствуют железные ключ и ручка от сундука (из коллекции НГОМЗ), датирующиеся X–XII и XIII столетиями соответственно⁷.

Что касается форм сундучных изделий домонгольского периода, то следует указать на общеизвестный факт ранних крепких связей Новгорода со странами Западной Европы и Византией. Поэтому «древнерусские мебельных дел мастера не могли не знать о том, что и как делали их коллеги на Западе и Востоке» [26, с. 10]. Прикладное искусство Древней Руси развивалось в едином культурном поле с развитыми зарубежными странами. Исследователями отмечались факты совпадения форм древнерусской и западноевропейской мебели [26, с. 10, 12]. Вероятнее всего, это же можно отметить касательно сундучных изделий.

Некоторое представление о сундучном производстве Новгорода XIV–XV вв. могут дать изделие мастера Самуила и ларец архиепископа Евфимия⁸. Они изготовлены из металла (из меди и серебра соответственно), а не из дерева, и по этой причине имеют косвенное отношение к теме статьи. Тем не менее эти произведения — прекрасные свидетельства высокого развития новгородского ремесла, в том числе сундучного дела. Ларцы характеризуют формы изделий и техники декорирования, которые использовались мастерами.

Следует также упомянуть деревянную личину для крепления ручки у крышки сундука. Личина датируется XIV в., она имеет вид морды фантастического животного [15, с. 114].

Особого распространения производство сундучных изделий в Новгороде достигло в XVI–XVII вв. К тому времени новгородские изделия были хорошо известны на Руси. С. В. Бахрушин писал: «Новгородские кованые железом коробки были распространены по всему государству от устья Северной Двины и берегов Белого озера до Москвы <...> и на западе до Смоленска» [3, с. 61]. Они упоминаются не только в домах русских аристократов, но и царских хоромах. Делали их обычно из луба и оковывали железными полосами, которые имели черный (железо черное) или белый (луженое железо) цвет. Размеры таких изделий были различными — от небольших настольных коробеек до больших коробей, в которых хранили различные домашние вещи, а также книги. Сейчас из-за недостатка сохранившихся изделий трудно сказать, как выглядели эти новгородские коробки. Однако по письменным источникам известно, что, наряду с обычными для них круглыми или заovalенными формами, они имели и вытянутые, близкие к прямоугольным. Их декоративное оформление строилось на сочетании желтого цвета луба, из которого делали корпус, с черным или белым цветом железа. Иногда лубяная основа окрашивалась в красный цвет. С давних пор коробки в Новгороде служили не только для хранения чего-либо, но и хлебной мерой [4, с. 423].

Во второй половине XVI в. в Новгороде профессия изготовителя коробьев, сундуков и ларцов заняла прочное место среди других. В 1583 г. упоминаются: Василий — коробейник «с Дослани улицы», Зык Антонов — коробейник «с Никольской

⁷ Они свидетельствуют и о бытовании сундучных изделий в Новгороде уже в раннее время (инв. №№ НГМ КП 47394/12 А-231/12 и НГМ КП 38433/34 А-120/34). Археологические изыскания почти каждый год приносят новые находки, связанные с сундучным производством. Все упомянуть в одной статье невозможно.

⁸ Ларец мастера Самуила хранится в костеле Кракова [11, с. 209–213; 32, с. 213–215]; ларец архиепископа Евфимия находится в коллекции НГОМЗ, инв. № НГМ КП 1106 ДПМ-86 [6, с. 54; 7, с. 275].

улицы с Кожевников», Сидор — коробейник «с Дослани улицы»⁹, Влас — коробейник «с Щирковой улицы», Влас — ларечник, Василий Макаров — коробейник «с Чудинцов», Иван сын Кондратия — ларечник «с Щирковой улицы», Семен Федоров — коробейник «из Водного», Фрол Евсеев — ларечник «из кузнецов, с Гзени», Матвей Федоров — коробейник «из Славно» и др. [17, с. 7, 13, 47, 144–146]. Местами расположения подавляющего большинства их лавок были «улица проезжая к Ильины улицы к Ивану Святому на Опоки» и за переулком, ведущим к Рыбному ряду. В переписи Новгорода, опубликованной В. В. Майковым, приводится чуть более подробная информация: Власий — ларечник (ум. в 1580 г.), Иван — коробейник, «с шел к Москве и стал в государские бораши», Бурко — ларечник, «взят к Москве в государевы столечные мастера», Можай — коробейник (ум. в 1575 г.), Власий — коробейник, «живет на Вороньей улице», Федор — коробейник (ум. в 1587 г.), Нечай сын Емельяна — коробейник, «взят к Москве в 1581 году» и т. д. [18, с. 35, 141]¹⁰.

Упоминание в разных источниках многих видов сундучных изделий неудивительно. А. В. Арциховский указывал: «...в XVI веке ремесленная дифференциация достигла значительно более высокой ступени в Новгороде, чем во всех доступных изучению русских городах всех типов» [1, с. 11].

О выдающемся мастерстве новгородских ремесленников свидетельствует шкатулка¹¹, на крышке которой вырезана надпись о том, что изделие было выполнено в 1560 г. в правление царя Ивана Васильевича. А. Н. Трифонова считает, что шкатулка являлась предметом утвари какого-либо храма, не исключено, что Софийского собора [29, с. 66–67]. Шкатулка имеет круглую форму, крышка — покатая¹², изнутри вещь оклеена шелковой тканью с золотной нитью. Внешние поверхности украшены растительным орнаментом, состоящим из цветочных мотивов и завитков (он имеет многочисленные аналогии в искусстве Новгорода середины – второй половины XVI в.). На стенках шкатулки имеются следы золочения.

Не только шкатулки, но и ларцы порой играли роль церковной утвари. В новгородской летописи под 1558 г. записано: «...обретоша мощи епископа святого Никиты целы, и положиша их в новый ларец <...>» [21, с. 89]. Кстати надо отметить, что в описях Соловецкого монастыря (XVI в.), имевшего тесные связи с Новгородом, часто упоминаются коробы и ларцы. В них хранились не только церковные предметы (иконы, свечи, книги), но и мирские (ширинки, краски, разнообразная серебряная и медная утварь, серьги, жемчуг, деньги) [22, с. 35, 36, 37, 38, 51, 83, 84, 85]. Судя по количеству хранившихся вещей, многие коробы имели весьма значительные размеры. Важно подчеркнуть, что некоторые из них прямо названы новгородскими.

Церковные предметы могут дополнить представление о новгородских сундучных изделиях того времени. Например, известно, что киоты украшались резьбой и живописью, покрывались металлическими накладками, под которые подкладывалась цветная фольга, или затягивались материей или кожей¹³ [27, с. 224].

⁹ Ремесленные занятия, в том числе сундучное дело, часто были в Новгороде наследственными. В таможенной книге Великого Новгорода за 1610–1611 гг. упомянут Яков сын Сидора, коробейник с Дослани улицы [28, с. 26, 45]. Сам Сидор, коробейник с Дослани улицы, также упоминается [28, с. 48].

¹⁰ Речь здесь идет о посадских мастерах. Скорее всего, новгородский епископ также имел среди своих ремесленников «ларечников» и «коробейников», выполнявших его заказы. Вероятно, в случае необходимости вещи заказывались у посадских мастеров.

¹¹ НГОМЗ, инв. № КП 2373.

¹² Н. Н. Померанцев предполагал, что это — клеймо от стенки ковчега, созданного для мощей Варлаама Хутынского [25, с. 23–24, 224].

¹³ Благодарю за содействие сотрудницу отдела древнерусского искусства ГРМ П. В. Запалаву.

Ударом по новгородскому ремеслу, в том числе сундучному, стал разгром города Иваном Грозным. Источники рисуют страшную картину всеобщего запустения, многие мастера были «сведены» в Москву. Опричник Генрих Штаден упоминал в своих записках об огромном количестве бытовавших в Новгороде сундуков и ларей, свозимых во время расправы царскими слугами «в один монастырь» [31, с. 106].

Однако промысел не угас и продолжил развитие в последующее время. В Писцовой книге А. И. Чоглокова и дьяка Добрыни Семенова (1623) упоминается живший на Петровской улице Онофрейко-ларечник, на той же улице — Ширияка и Зык-коробейники, на Никольской улице — Нефедко-коробейник [23, с. 20, 22, 27]. В Переписной книге князя Григория Даниловича Долгорукого и подьячего Ивана Раковского (1646) упоминается коробейник Семен Яковлев сын, живший на Дослани улице [23, с. 69].

Изделия из фондов НГОМЗ свидетельствуют не только о дальнейшем развитии новгородского сундучного дела, но и о его возможных связях с аналогичными художественными явлениями Западной Европы. В качестве примера можно назвать большой немецкий¹⁴ сундук, датирующийся началом XVII в. Он имеет покатую крышку, суживающиеся книзу стенки, обит кожей и широкими железными полосами с прихотливыми узорами. К подобным материалам и техникам обращались и новгородские мастера. Надо подчеркнуть, что при восприятии новгородцами зарубежных художественных импульсов они никогда не были робкими подражателями, а создавали вещи, отличающиеся подлинным своеобразием¹⁵.

В XVIII столетии сундучное производство в Новгороде, вероятно, переживало глубокий упадок. Впрочем, это касалось всей промышленности. И. В. Мешалин писал: «...в Новгороде в XVIII веке из частных предприятий успешно развивались лишь кожевенные заводы <...>. Новгород был в стороне от крупных промышленных районов, и его промышленность в течение всего XVIII века была весьма незначительна» [19, с. 47]. Несмотря на то что в собрании НГОМЗ есть сундучные изделия XVIII столетия, их новгородское происхождение остается под вопросом. Однако сундуки не вышли из употребления, о чем свидетельствует «Опись белого сундука» (первая половина XVIII в.)¹⁶, в которой перечисляются многочисленные вещи, которые в нем хранились (полотенца, рубашки, постельное белье и проч.).

Упадок производства не означал его полного исчезновения. Необходимо упомянуть сундук-ларь из фондов Новгородского музея¹⁷. Он воспроизводит конструкцию и форму распространенных во всех странах Европы «саркофаговых» сундуков¹⁸. Пред-

¹⁴ По определению Т. М. Соколовой, сотрудницы Эрмитажа, в 1965 г. (сообщено автору Т. Б. Гареевой). Инв. № КП 44408.

¹⁵ Вопросы взаимодействия различных художественных традиций в производстве сундуков заслуживают специального рассмотрения. Эта тема находится вне рамок настоящей статьи.

¹⁶ Документ из архива новгородских помещиков Линева (НГОМЗ, НГМ КП 25995/50. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 37).

¹⁷ Инв. № КП 36241-34. Датируется началом XX в. и происходит из Маревского района Новгородской области. Подобные вещи хранятся и в других музеях, среди прочих можно назвать: ГБУК «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский» (инв. № Д-2999, Д-3000), Ненецкий краеведческий музей (инв. № Др-216, 217), МБУ «Шурьшкарский районный музейный комплекс» (Ямало-Ненецкий автономный округ, с. Мужы) (инв. № МЭП-356), МЗ «Дагестанский аул» (инв. № 3, Д-30, Д-152, Д-157), Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи (инв. № Дер-802).

¹⁸ См. подробное описание техники создания таких сундуков [33, р. 239–244]. Надо также отметить, что конструкция ларя реализует принципы рамочно-филенчатой вязки, элементы которой известны на Руси с XII в. [30, с. 21].

мет состоит из четырех плоских ножек, стесанных снизу, в пазах которых укреплены стенки (каждая из них составлена из трех досок). Приголовок [специальная полочка для предметов женского рукоделия. — Г. П.] располагается справа. Дно состоит из нескольких досок, закрепленных в опорных столбах. Крышка — покатая. Она поднимается и опускается с помощью деревянных шарниров. Орнамент изделия крайне скуп и состоит из простейших геометрических мотивов — треугольников, образующих пояски. Они нанесены в технике гравировки на переднюю стенку, крышку и ножки ларя.

В XX в. производство сундуков продолжалось. В качестве примера можно привести заведение К. Громова из села Пески (Боровичский уезд). В 1920 г. в нем работало четыре человека — члены семьи хозяина. Никакие механические приспособления не использовались. Наряду с сундуками делались и другие виды продукции [13, с. 140–141]. Об использовании в Новгороде сундучных изделий и в это время свидетельствует ключ от сундука, который датируется 1930-ми гг. (в собрании НГОМЗ)¹⁹.

Экскурс в историю сундучного дела Новгорода и анализ конкретных произведений приводит к следующим выводам:

- 1 На протяжении длительного периода производство сундучных изделий в Великом Новгороде было развитым художественным явлением, имевшим не только местное значение, но и игравшим заметную роль в культуре всей страны²⁰. Продукция новгородских ремесленников была многочисленна и разнообразна и использовалась всеми слоями населения Древней Руси. Со временем, однако, сундучное дело в Новгороде приобрело исключительно локальное значение и с периодами упадка и расцвета просуществовало до XX столетия.
- 2 Особое распространение приобрели конкретные виды изделий. Речь может идти прежде всего о коробьях, декорированных росписью, тиснением, резьбой.
- 3 Немалую роль в сложении художественного стиля новгородских изделий сыграли тесные культурные и экономические связи со странами Западной Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Арциховский А. В.* Новгородские ремесла // Новгородский исторический сборник / под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. Новгород: [Б.и.], 1939. Вып. 6. С. 3–11.
- 2 *Арциховский А. В., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М.: Наука, 1978. 192 с.
- 3 *Бахрушин С. В.* О территориальном разделении труда в XVI – начале XVII в. // Научные труды / под ред. А. А. Зимина и др.; вступит. ст. В. И. Шункова. М.: Изд-во АН СССР, 1952. [Т.] 1: Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI – начала XVII в. С. 37–65.
- 4 *Бломквист Е. Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в / отв. ред. С. А. Токарев / АН СССР. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Нов. серия. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Т. 31. С. 3–458.
- 5 *Богуславская И. Я.* Проблемы народного искусства в трудах Л. А. Динцеса // Сообщения ГРМ. М.: Изобразительное искусство, 1976. Вып. XI. С. 3–9.
- 6 *Бочаров Г. Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого. М.: Наука, 1969. 129 с.

¹⁹ Инв. № НГМ КП 40334/50 МБ-939.

²⁰ Известно, например, о влиянии новгородского искусства на сложение художественного стиля росписей северорусских сундучных изделий [10, с. 13–14].

- 7 Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV в.: Сб. / ред.-сост. И. А. Стерлигова. М.: Наука, 1996. 511 с.
- 8 *Динцес Л. А.* О методе изучения и планирования экспозиции народного искусства в Государственном Русском музее // Сообщения ГРМ. М.: Изобразительное искусство, 1976. Вып. XI. С. 181–190.
- 9 Древняя Русь. Быт и культура / отв. ред. Б. А. Колчин, Т. И. Макарова. М.: Наука, 1997. 368 с.
- 10 *Жижина С. Г., Попова З. П., Жегалова С. К.* Сокровища русского народного искусства: Резьба и роспись по дереву. ГИМ. М.: Искусство, 1967. 262 с.
- 11 *Жолтовский П. Н.* Ларец мастера Самуила // Советская археология. 1958. № 4. С. 209–213.
- 12 *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Олма Медиа групп, 2015. 446 с.
- 13 Итоги переписи промышленных заведений 1920 г. по Новгородской губернии. Нижний Новгород: тип. Новгубсоюза, 1922. Вып. I: Список промышленных заведений. 312 с.
- 14 *Колчин Б. А.* Новгородские древности. Деревянные изделия. САИ, Е1-55. М.: Наука, 1968. 183 с.
- 15 *Колчин Б. А., Янин В. Л., Ямицков С. В.* Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. М.: Искусство, 1985. 167 с.
- 16 *Кудрявцев А. А.* Замки и ключи в материальной культуре средневекового Новгорода: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 28 с.
- 17 Лавочные книги Новгорода-Великого, 1583 г. / пред. и ред. С. В. Бахрушина; Рос. ассоциация науч.-исслед. ин-тов обществ. наук. Ин-т истории. М.: РАНИОН, 1930. 56 с.
- 18 *Майков В. В.* Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1911. 307 с.
- 19 *Мешалин И. В.* Промышленность г. Новгорода в XVIII веке // Новгородский исторический сборник. Новгород: Тип. Новг. изд-ва, 1940. Вып. 7. С. 39–47.
- 20 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3. 692 с.
- 21 Новгородские летописи [Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи]. СПб.: Археографическая комиссия, 1879. 115 с.
- 22 Описи Соловецкого монастыря XVI века / сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик; отв. ред. М. И. Мильчик. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 355 с.
- 23 Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII–XVIII вв. Сборник документов / сост. И. Ю. Анкудинов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 664 с.
- 24 *Пудов Г. А.* Уральские сундуки XVIII–XX веков: История. Мастера. Произведения. СПб.: Первый класс, 2016. 339 с.
- 25 Русская деревянная скульптура: Альбом / сост. Н. Н. Померанцев, С. И. Масленицын; авт. вступит. ст. и кат. С. И. Масленицын. М.: Изобразит. искусство, 1994. 327 с.
- 26 *Сапунов Б. В.* У истоков русской мебели (XI–XIII вв.). // Труды Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1983. Т. XXIII. Из истории русской культуры. С. 7–18.
- 27 *Соболев Н. Н.* Русская народная резьба по дереву. М.: Сварог, 2000. 476 с.

- 28 Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. СПб.: ПиК, 1995. 285 с.
- 29 Трифонова А. Деревянная пластика Великого Новгорода XIV–XVII веков. М.: Северный Паломник, 2010. 160 с.
- 30 Чернышев В. А. Рамочно-филеночная конструкция в изделиях русских мастеров XII–XVII веков // Труды Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1983. Т. XXIII. Из истории русской культуры. С. 19–24.
- 31 Штаден Г. Записки немца-опричника / сост. и коммент. С. Ю. Шокарева. М.: Росспэн, 2002. 238 с.
- 32 Янин В. Л. По поводу заметки П. Н. Жолтовского «Ларец мастера Самуила» // Советская археология. 1958. № 4. С. 213–215.
- 33 Csillery K. K. Le coffre de charpenterie // Acta ethnographica. Academiae scientiarum Hungaricae. Budapest: Magyar tudományok akadémia, 1950. T. I. Fascilius 1–4. P. 239–283.

© 2020. Gleb A. Pudov
St. Petersburg, Russia

ABOUT CHEST PRODUCTS OF VELIKY NOVGOROD

Abstract: Among many types of applied art that had reached brilliant flourishing in Veliky Novgorod was the production of chests and caskets. Yet its history attracted not enough attention from Russian researchers. A review of the sources reveals an interesting picture: information on the history of chests and caskets has been preserved, but it is fragmentary and, in most cases, indirect. The purpose of this paper is to identify on the basis of available material the picture of the development of Novgorod chest production and to determine its features. The tasks are the generalization of the information about the chest products of Novgorod and an analysis of preserved items and the reconstruction of lost items. The fragments of birch bark boxes from the collection of Novgorod Museum provide some useful information. Taking into account certain features of the history and culture of Novgorod, the author proved it possible to reconstruct some aspects related to the manufacturing technique and the artistic style of ancient chest products (12–13 centuries). The product of the master Samuel and the casket of archbishop Euthymius can give an idea about the chest production of the 14th–15th centuries. Despite the devastation of the city by Ivan the Terrible, the chest production did not fold — in the 16th century many masters associated with the chest production were mentioned in the Scribe books. In the 18th century the production was in deep decline. This was true for the whole industry. Over time the Novgorod trunk production has lost all-Russian significance and has become an exclusively local artistic phenomenon. With periods of decline and prosperity it existed until the 20th century.

Keywords: Veliky Novgorod, chest, casket, master, craft, folk art, production, Novgorod Museum, collection, international relations.

Information about author: Gleb A. Pudov — PhD in Art, The Head of the Department of Folk Art, The State Russian Museum, Engineering St., 4, 191198 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7270-8065>. E-mail: narodnik80@list.ru

Received: February 18, 2020

Date of publication: September 28, 2020

For citation: Pudov G. A. About chest products of Veliky Novgorod. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 57, pp. 246–257. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-246-257>

REFERENCES

- 1 Artsikhovskii A. V. Novgorodskie remesla [Novgorod crafts]. In: *Novgorodskii istoricheskii sbornik* [Novgorod historical collection], under the General editorship of academician B. D. Grekova. Novgorod, b.i., 1939, vol. 6, pp. 3–11. (In Russian)
- 2 Artsikhovskii A. V., Ianin V. L. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1962–1976 gg.)* [Novgorod letters on birch bark (from excavations in 1962–1976)]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 192 p. (In Russian)
- 3 Bakhrushin S. V. *O territorial'nom razdelenii truda v XVI – nachale XVII v.* [On the territorial division of labor in the 16th – early 17th century]. In: *Nauchnye trudy* [Scientific works], edited by A. A. Zimin and other; introductory article by V. I. Shunkov. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1952, [vol.] 1: *Ocherki po istorii remesla, trgovli i gorodov Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva XVI – nachala XVII v* [Essays on the history of craft, trade and cities of The Russian centralized state of the 16th – early 17th century], pp. 37–65. (In Russian)
- 4 Blomkvist E. E. *Krest'ianskie postroiiki russkikh, ukraintsev i belorusov* [Peasant buildings of Russians, Ukrainians and Belarusians]. In: *Vostochnoslavianskii etnograficheskii sbornik: Ocherki narodnoi material'noi kul'tury russkikh, ukraintsev i belorusov v XIX – nachale XX v.* [East Slavic ethnographic collection: Essays on folk material culture of Russians, Ukrainians and Belarusians in the 19th – early 20th century], responsible edited by S. A. Tokarev, AN SSSR. *Trudy Instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaia. Novaia seriia* [USSR Academy of Sciences. Proceedings of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnography. New series]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956, vol. 31, pp. 3–458. (In Russian)
- 5 Boguslavskaiia I. Ia. *Problemy narodnogo iskusstva v trudakh L. A. Dintsesa* [Problems of folk art in the works of L. A. Dinces]. In: *Soobshcheniia GRM* [Messages GRM]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1976, vol. XI, pp. 3–9. (In Russian)
- 6 Bocharov G. N. *Prikladnoe iskusstvo Novgoroda Velikogo* [Applied art of Novgorod the Great]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 129 p. (In Russian)
- 7 *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda: Khudozhestvennyi metall XI–XV v.: Sbornik* [Decorative and applied arts of Veliky Novgorod: Art metal 11–15 century: Collection], editor-compiler I. A. Sterligova. Moscow, Nauka Publ., 1996. 551 p. (In Russian)
- 8 Dintses L. A. *O metode izucheniia i planirovaniia ekspozitsii narodnogo iskusstva v Gosudarstvennom Russkom muzee* [On the method of studying and planning the exhibition of folk art in the State Russian Museum]. In: *Soobshcheniia GRM* [Messages GRM]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1976, vol. XI, pp. 181–190. (In Russian)
- 9 *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura* [Ancient Rus'. Life and culture], responsible edited B. A. Kolchin, T. I. Makarova. Moscow, Nauka Publ., 1997. 368 p. (In Russian)
- 10 Zhizhina S. G., Popova Z. P., Zhegalova S. K. *Sokrovishcha russkogo narodnogo iskusstva: Rez'ba i rospis' po derevu. GIM* [Treasures of Russian folk art: wood Carvings and paintings. GIM]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1967. 262 p. (In Russian)

- 11 Zholtovskii P. N. Larets mastera Samuila [The casket of master Samuel]. *Sovetskaia arkheologiya*, 1958, no 4, pp. 209–213. (In Russian)
- 12 Zabelin I. E. *Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiiakh* [Home life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries]. Moscow, Olma Media grupp Publ., 2015. 446 p. (In Russian)
- 13 *Itogi perepisi promyshlennykh zavedenii 1920 g. po Novgorodskoi gubernii* [Results of the census of industrial establishments in 1920 in the Novgorod province]. Nizhnii Novgorod, tipografiia Novgubsoiuza, 1922. Vol. I: Spisok promyshlennykh zavedenii [List of industrial establishments]. 312 p. (In Russian)
- 14 Kolchin B. A. *Novgorodskie drevnosti. Dereviannye izdeliia. SAI, E1-55* [Novgorod ancient times. Woodwork. SAI, E1-55]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 183 p. (In Russian)
- 15 Kolchin B. A., Ianin V. L., Iamshchikov S. V. *Drevnii Novgorod. Prikladnoe iskusstvo i arkheologiya* [Ancient Novgorod. Applied art and archeology]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985. 167 p. (In Russian)
- 16 Kudriavtsev A. A. *Zamki i kliuchi v material'noi kul'ture srednevekovogo Novgoroda* [Locks and keys in the material culture of medieval Novgorod]. Abstract of dissertation candidate of History. Moscow, 2014. 28 p. (In Russian)
- 17 *Lavochnye knigi Novgoroda-Velikogo, 1583 g.* [Shop books of Novgorod the Great, 1583], foreword and editing by S. V. Bakhrushin, Rossiiskaia assotsiatsiia nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk. Institut istorii [Russian Association of scientific research institutes societies. Sciences. Institute of history]. Moscow, RANION Publ., 1930. 56 p. (In Russian)
- 18 Maikov V. V. *Kniga pistsovaia po Novgorodu Velikomu kontsa XVI v.* [Scribal book on Novgorod the Great of the end of the 16th century]. St. Petersburg, Tipografiia M. A. Aleksandrova Publ., 1911. 307 p. (In Russian)
- 19 Meshalin I. V. *Promyshlennost' g. Novgoroda v XVIII veke* [Industry of Novgorod in the 18th century]. In: *Novgorodskii istoricheskii sbornik* [Novgorod historical collection]. Novgorod, Tipografiia Novgorodskogo izdatel'stva Publ., 1940, vol. 7, pp. 39–47. (In Russian)
- 20 *Novgorodskaia pervaiia letopis' starshego i mladshego izvodov* [The first Novgorod chronicle of senior and jounior recensions]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Russian Chronicles complete collection]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. Vol. 3. 692 p. (In Russian)
- 21 *Novgorodskie letopisi [Tak nazvannye Novgorodskaia vtoraiia i Novgorodskaia tret'ia letopisi]* [Novgorod Chronicles [the so-called second and third Novgorod Chronicles]]. St. Petersburg, Arkheograficheskaia komissiiia Publ., 1879. 115 p. (In Russian)
- 22 *Opisi Solovetskogo monastyria XVI veka* [Inventory of the Solovetsky monastery of the 16th century], collected by Z. V. Dmitrieva, E. V. Krushel'nitskaia, M. I. Mil'chik; responsible edited by M. I. Mil'chik. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003. 355 p. (In Russian)
- 23 *Pistsovyie i perepisnye knigi Novgoroda Velikogo XVII–XVIII vv. Sbornik dokumentov* [Scribal and census books of Novgorod the Great 17–18 centuries. Collection of documents], collected by I. Iu. Ankudinov. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003. 664 p. (In Russian)
- 24 Pudov G. A. *Ural'skie sunduki XVIII–XX vekov: Istoriiia. Mastera. Proizvedeniia* [Ural chests of the 18th–20th centuries: History. Masters. Works]. St. Petersburg, Pervyi klass Publ., 2016. 339 p. (In Russian)

- 25 *Russkaia dereviannaia skulptura: Al'bom* [Russian wooden sculpture: the Album], collected by N. N. Pomerantsev, S. I. Maslenitsyn; the author of the introductory article by S. I. Maslenitsyn. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1994. 327 p. (In Russian)
- 26 Sapunov B. V. U istokov russkoi mebeli (XI–XIII vv.). [At the origins of Russian furniture (11–13 centuries)]. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983, vol. XXIII. Iz istorii russkoi kul'tury [From the history of Russian culture], pp. 7–18. (In Russian)
- 27 Sobolev N. N. *Russkaia narodnaia rez'ba po derevu* [Russian folk wood carving]. Moscow, Svarog Publ., 2000. 476 p. (In Russian)
- 28 *Tamozhennye knigi Velikogo Novgoroda 1610/11 i 1613/14 godov* [Customs books of Veliky Novgorod 1610/11 and 1613/14]. St. Petersburg, PiK Publ., 1995. 285 p. (In Russian)
- 29 Trifonova A. *Dereviannaia plastika Velikogo Novgoroda XIV–XVII vekov* [Wooden plastic of Veliky Novgorod of the 14th–17th centuries]. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2010. 160 p. (In Russian)
- 30 Chernyshev V. A. Ramochno-filenochnaia konstruktsiia v izdeliakh russkikh masterov XII–XVII vekov [Frame-panel construction in the products of Russian masters of the 12th–17th centuries]. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage Museum]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983, vol. XXIII. Iz istorii russkoi kul'tury [From the history of Russian culture], pp. 19–24. (In Russian)
- 31 Shtaden G. *Zapiski nemtsa-oprichnika* [Notes of a German Oprichnik], compiled and commented by S. Iu. Shokareva. Moscow, Rosspen Publ., 2002. 238 p. (In Russian)
- 32 Ianin V. L. Po povodu zametki P. N. Zholtovskogo “Larets мастера Самуила” [About p. N. Zholtovsky's note “The Casket of master Samuel”], *Sovetskaia arkhologiia*, 1958, no 4, pp. 213–215. (In Russian)
- 33 Csillery K. K. Le coffre de charpenterie [The carpentry chest]. In: *Acta ethnographica. Academiae scietiarium Hungaricae* [Acta ethnographica. Academy scietiarium Humanities]. Budapest, Magyar tudományok akadámia Publ., 1950, vol. I. Fascilius 1–4, pp. 239–283. (In French)